

**Роль гуманистической деятельности Л. З. Копелева
в российско-немецких отношениях**

«Мир или война. Соглашение или война. То или иное должны были выбирать люди с тех пор, как они стали людьми. И войны, и героев войн они прославляли куда более красноречиво, многокрасочно, чем защитников мира и миротворцев. На востоке и на западе издавна слагались прекрасные песни о военных подвигах, о русских богатырях, о немецких рыцарях, о французских шевалье. У писателей и художников духи войны имели куда больший успех, чем тихая Эйрена – богиня мира» [1]. Именно так писал Лев Зиновьевич Копелев – писатель, германист и гуманист второй половины XX века. Для него определяющим, конечно же, являлось понятие «мир», ведь вся его деятельность имела гуманистическую направленность.

Благодаря воспитанию, которое будущему писателю дали преподаватели из Германии, он рано заинтересовался немецким языком, особенностями менталитета его носителей и литературой. Творческий путь германиста начался с участия в литературных объединениях молодежи, где Лев Копелев получил свой первый писательский опыт. Человека, который испытывал непреодолимую тягу к справедливости и не принимал насилие, не могли не привлекать коммунистические идеи и сначала, он, как и многие его современники, разделял их с восторгом, о чем впоследствии раскаивался в своих автобиографических повестях.

Великая Отечественная война красной нитью проходит через жизнь писателя. С ее началом он уходит на фронт добровольцем, однако боевые действия не ожесточают сердце гуманиста, несмотря на обстоятельства он видит в немецких солдатах, которые зачастую поневоле оказались на фронте, прежде всего людей. Благодаря выдающимся знаниям в области немецкого

языка он служит в переводческих и пропагандистских отделах: пишет листовки, готовит звуковые передачи на линии фронта, работает с немецкими военнопленными и перебежчиками, воспитывает из них антифашистов. Особенно важно, что Лев Зиновьевич Копелев рассказывает немцам историю их страны, говорит о культуре, которая существовала до прихода национал-социалистов к власти. Однако, как отмечает Яков Самойлович Драбкин: «В действительности мы не могли представить себе, насколько нацистская идеология извратила немецкий народ – этот народ, который мы судили по произведениям его классиков и идеализировали» [2, с. 13].

Именно за свои гуманистические убеждения и сострадание к окружающим, расцененные как «буржуазный гуманизм», Лев Копелев был осужден на десять лет и направлен в спецтюрьму № 16. Писатель не мог безмолвно наблюдать за преступлениями, насилием, причиняемым обычному населению со стороны некоторых советских солдат в период вступления в Пруссию. Лев Зиновьевич пишет жалобу в штаб, ссылаясь на то, что такое поведение несовместимо с понятием «народ-освободитель». На эти действия немедленно поступает ответ, непонимание со стороны правительства того, как можно препятствовать священной ненависти к врагу, и арест писателя.

Судьбоносной для германиста является встреча с Генрихом Беллем, известным немецким писателем, членом литературного объединения в Германии «Группа 47». Их знакомство состоялось в 1962 г. на приеме в журнале «Иностранная литература». Очевидно, что эти два человека, несмотря на огромное расстояние между ними, на вражду их родных стран были очень близки по моральным принципам, в течение двадцати лет они вели оживленную переписку в условиях недоступности простой почты.

В ноябре 1980 г. Копелев вместе с женой получают разрешение на выезд в ФРГ для научной работы, в это время они гостят у Генриха Белля в Кельне. Уже через два месяца, невзирая на все уверения не беспокоиться на этот счет, они будут лишены советского гражданства. Лишение родины, имущества, общения с детьми оба супруга воспринимают как удар. В 1982 г. Лев

Зиновьевич Копелев начинает работу над грандиозным Вуппертальским проектом, когда его приглашают в Бергский университет в качестве профессора, что дает ему возможность собрать группу немецких энтузиастов широкого профиля – историков, филологов, искусствоведов. Проект был призван воссоздать картину тысячелетнего процесса развития российско-немецких духовных и культурных контактов, его результатом являются две серии книг: «Немцы и Германия. Взгляд русских» и «Русские и Россия. Взгляд немцев», где наиболее тщательно исследуются истоки образа врага в немецко-русских отношениях. Говорить о вкладе Льва Копелева в русско-германские отношения и не сказать о том, что германист являлся одним из немногих писателей, кого заинтересовала жизнь доктора Федора Гааза, невозможно. Свой труд, посвященный этому выдающемуся человеку, он назвал «Святой доктор Федор Петрович Гааз», в нем он описал борьбу немецкого врача за улучшение положения заключенных в России. Именно после выхода в свет его работы в Германии было учреждено общество Гааза.

В заключении хотелось бы отметить, что вклад Льва Зиновьевича Копелева в русско-немецкие отношения неоценим, это подтверждает, в том числе премия имени о. Александра Меня за особый вклад в духовное и культурное сближение народов России и Германии в интересах мирного и гуманного построения Европейского Дома. «Чтобы все народы любили друг друга – это вряд ли вероятно, даже невозможно, – говорил Лев Копелев, – однако быть толерантным очень важно» [2].

Литература

1. *Drabkin J., Maurer B.* Im Glauben an eine bessere Zukunft. Einblicke – Lew Kopelew. Köln : ICS, 2002. С. 86.
2. *Денхофф М.* Лев Копелев: «Отвечаю только перед моей совестью» // Иностранная литература. Журнальный зал. М. : Денхофф. 1998. № 2. С. 2.